

Цзян Чэнлан подошел к ее постели и протянул тыльную сторону ладони, чтобы проверить ее лоб.

— Ты все еще немного горячая.

Он недовольно сказал: «Этот доктор бесполезен? Он даже такую мелочь не может вылечить?»

Цзян Чэнлан достал свой мобильный телефон и позвонил. Повесив трубку, он сказал: «Ван Ван, пожалуйста, подожди еще немного. Я позвонил другому врачу, чтобы он пришел и еще раз осмотрел вас.

Цзян Ван хрипло сказал: «Спасибо, Большой Брат».

Ни Маньман уже несколько раз встречалась с Цзян Чэнланом, но, кроме вежливого приветствия, больше ничего не говорила.

Однако на этот раз она не могла не хотеть добиться справедливости для Цзян Ван, поэтому грубо посмеялась над ним: «Директор Цзян, вы занятой человек. Чтобы попросить о встрече с вами, мы должны договориться о встрече за несколько месяцев, верно? Должно быть, тебе было нелегко найти время прийти сегодня.

Прежде чем Цзян Чэнлан успел что-то сказать, Цзян Ван быстро попытался сгладить ситуацию. — Я не говорила об этом Большому Брату. Дело не в том, что Большой Брат не пришел нарочно. Большой Брат не знал, что я болна».

Затем она поспешно сказала Цзян Чэнлану: «Большой брат, пожалуйста, не принимай это близко к сердцу. Мужчина Мужчина — грубый человек. Она делает такие вещи только потому, что заботится обо мне».

"Все нормально."

Цзян Ван моргнула. — Тогда это хорошо.

Ни Манман холодно фыркнула и отвернулась.

Цзян Чэнлан вышел и спросил домашних слуг о недавней ситуации, в которой оказался Цзян Ван. Он узнал, что она посещала занятия вовремя, и репетитор даже похвалил ее за трудолюбие. Однако у нее не было хорошего аппетита, и она не могла много есть в течение дня. Ночью она, похоже, тоже плохо спала. Было несколько ночей, когда она просыпалась после ужасного кошмара.

Если она плохо ела или спала, неудивительно, что уровень ее иммунной системы упал, и она

заболела.

Вскоре приехал доктор.

Он провел Цзян Ван осмотр и сказал: «У нее инфекция верхних дыхательных путей. Я пропишу лекарство. Ей нужно поставить капельницу на двое суток. Больше отдыхайте и придерживайтесь легкой диеты».

Цзян Чэнлан приказал кому-то сопровождать доктора, чтобы получить лекарство. Он сел на табуретку в комнате.

Ни Манман недовольно сказала: «Ван Ван, ты все еще собираешься остаться здесь?»

Цзян Ван накрылась одеялом, открывая только свое маленькое лицо.

Она тихо сказала: — Я не думаю, что есть что-то плохое в том, чтобы остаться здесь. Здесь тихо, и я могу усердно учиться. Это очень хорошо."

"Ты!"

Подобно императору, думающему о евнухе, сердце Ни Манмана болело за сломленную Цзян Ван.

Почему она не умеет бороться за себя?

Теперь, когда Цзян Чэнлан был здесь, это была прекрасная возможность. Она могла просто притвориться несчастной и плакать перед Цзян Чэнланом. Цзян Чэнлан обязательно отвезет ее домой.

Почему она была так упряма и так полна решимости сделать храброе лицо?

Ни Манман не знала, почему Цзян Ван выгнали из дома семьи Цзян. Конечно, Цзян Ван не сказал бы ей правду.

Когда Ни Манман спросила об этом, Цзян Ван дала ей расплывчатый ответ. Ни Манман предположил, что Цзян Юй, должно быть, проделал какую-то работу из-под стола.

Ведь ей удалось заставить ее и Ван Ван пробежать три круга по спортивной площадке. Что еще она не могла сделать?

Ни Манман скрестила руки на груди и надулась.

Цзян Ван снова утешила ее: «Хорошо, не думай слишком много. Мы давно не виделись. Уже почти конец месяца. Время действительно летит».

Ни Манман ответила: «Правильно. Уже почти конец месяца. Скоро январь».

Подождите, конец месяца?

Что-то происходит?

Ни Манман посмотрел на дату и сказал: «Правильно. Скоро день семейного банкета Фэн. Вы должны скоро выздороветь. Иначе как вы собираетесь присутствовать?»

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1794377>